

Цомаева Дзерасса Таймуразовна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право

Некоторые проблемы наследования недостойными наследниками и наследниками по праву представления

Аннотация: На основе анализа российского гражданского законодательства, судебной практики и современной юридической литературы рассматривается проблема признания наследника недостойным; а также вопросы наследования наследниками по праву представления после указанной категории лиц; особенности наследования внуками наследодателя.

Ключевые слова: наследование, наследство, наследодатель, наследник, недостойный наследник, наследование по праву представления, иждивенец наследодателя.

Наследование, являясь древнейшей подотраслью права, занимает важнейшее место в системе законодательного регулирования и в настоящее время, поскольку опосредует переход права собственности на имущество умершего лица.

Характерно, что на правовую регламентацию условий и порядка наследования, категории, казалось бы, семейной, оказывают влияние многие факторы общественной жизни, например: этические, моральные, религиозные и иные правила и традиции. На самом деле, это не случайно, поскольку «наследственное имущество, повышая материальный уровень наследников, тем самым способствует стабилизации экономических отношений в стране» [2, с. 38–47].

С одной стороны, третья часть Гражданского кодекса Российской Федерации значительно модернизировала подотрасль наследования, и в том числе, в связи с последними изменениями гражданского законодательства в целом, благодаря этому правовое регулирование отношений в области наследования поднялось на качественно новый уровень развития. С другой стороны, несмотря на множество положительных нововведений, проблем в регулировании, в частности, норм института наследования по закону – по – прежнему остается достаточно много.

Возьмем, в – частности, узкую, но от этого не менее значимую, проблему регулирования статуса недостойного наследника и наследования по праву представления после такого наследника. Российское гражданское законодательство в сфере наследственных отношений предусматривает, что недостойные наследники не могут наследовать ни по закону, ни по завещанию.

Анализируя российское наследственное законодательство о недостойных наследниках, можно прийти к выводу о том, что оно не в полной мере отвечает современным представлениям человека о справедливости, не применяется судьями единообразно в их практической деятельности [3, с. 76–79].

На наш взгляд, законодатель абсолютно четко связывает лишение права наследования с умышленным характером действий недостойных наследников. А причинение смерти наследодателю или сонаследнику по неосторожности не может служить основанием устранения от наследования. Одновременно при этом указание на противоправность действий недостойных наследников дает основания для неоднозначного толкования нормы – ведь действия наследников могут быть квалифицированы как уголовное преступление, а могут и не содержать состава уголовно наказуемого деяния?

Абсолютно однозначно, что недостойными наследниками не могут быть признаны лица, не достигшие возраста уголовной ответственности, а также недееспособные. Поэтому, в данном случае мы считаем целесообразным дополнение в ст. 1117 ГК РФ в виде слова «деяния». В таком виде пункт будет

звучать следующим образом: «действия (деяния) наследников должны быть противоправными в отношении наследодателя или других наследников».

Кроме того, мы должны отметить, что умышленным и противоправным может быть также и бездействие (распространенный пример – когда дочь не кормит парализованного отца).

Мы считаем, в связи со сказанным, была бы оправдана уточняющая поправка в редакцию ст. 1117 ГК РФ, добавляющая к слову «действия» еще и «бездействие» и в окончательном виде звучащая: «действия (бездействие) наследников должны быть умышленными в отношении наследодателя или других наследников».

Далее. На практике наличие противоправных, умышленных действий наследника против наследодателя, подтвержденных приговором суда или решением суда, вступившим в законную силу, влечет признание наследника недостойным [5]. Недостойным наследником признается и лицо, которое совершило в отношении наследодателя противоправные, умышленные действия, но в отношении которого уголовное преследование прекращено по нереабилитирующему основанию (например, в силу совершения таким наследником самоубийства [6, с. 15]).

В связи с этим считаем не совсем верным подход законодателя к вопросу о призвании к наследованию лиц, которые являются наследниками по праву представления по отношению к субъектам, утратившим право на получение наследства по основаниям п. 1 ст. 1117 ГК РФ. В соответствии с п. 3 ст. 1146 ГК РФ вопрос решен однозначно, причем не в пользу наследников по праву представления, в этом-то и кроется некоторая непоследовательность в логике законодателя.

Мы уже отмечали выше, что для утраты права наследования необходимо совершение умышленных противоправных действий, и именно за эти действия и наступает такая имущественная санкция, как признание недостойным наследником. В отношении же тех лиц, которые относятся к числу наследников

по праву представления, говорить о какой-либо противоправности или умысле мы не можем.

Таким образом, налицо так называемое объективное вменение, что в подобной ситуации, на наш взгляд, не соответствует принципу справедливости, являющемуся базовым для всех отраслей современной правовой системы РФ.

Поэтому, считаем, что решение вопроса о судьбе наследников по праву представления не может быть столь категорично и однозначно.

Целесообразно предусмотреть для таких лиц возможность в судебном порядке признать свое право наследования, тем более, если наследник по праву представления может подтвердить свою нуждаемость, нетрудоспособность, несовершеннолетие и т. п.

Стоит рассмотреть еще одно, на наш взгляд важное, законодательное упущение. Закон упоминает о представляющих наследниках именно в тех нормах, которые определяют законных наследников первой, второй и третьей очереди, а представляющий наследник из первых трех очередей устраняет от наследования законных наследников более отдаленной очереди.

Но вопрос о месте представляющих наследников в ряду наследников по закону вполне однозначно решен законодателем, поместившим указание о наследниках по праву представления в статьях о соответствующих очередях оценивая соответствующие нормативные предписания, и относя внуков наследодателя и их потомков к числу ближайших родственников умершего, законодатель оставил ряд вопросов принципиального свойства неурегулированным [4, с. 26].

На практике возникают ситуации, когда внуки после смерти своих родителей остаются на попечении и полном содержании наследодателя — фактически становятся его нетрудоспособными иждивенцами. Действующее законодательство делит имеющих право наследовать по закону нетрудоспособных иждивенцев на две группы, к первой из которых относятся лица, включенные в число наследников по закону второй — седьмой очередей, но не входящие в круг наследников, призываемых к наследованию. Ко второй

группе нетрудоспособных иждивенцев относятся нетрудоспособные иждивенцы, не включенные в число законных наследников первой – седьмой очередей.

Иждивенцы из первой группы наследуют при условии нахождения на иждивении наследодателя не менее года до открытия наследства (п. 1 ст. 1148 ГК РФ), а иждивенцы из второй группы, кроме того, для призвания к наследованию должны проживать совместно с наследодателем (п. 2 ст. 1148 ГК РФ).

На практике часто возникали коллизии, состоявшие в том, что внуки могли одновременно удовлетворять статусам представляющих наследников и нетрудоспособных иждивенцев [1, с. 11–15].

Указывая на круг лиц, которые могут наследовать в качестве нетрудоспособных иждивенцев, закон говорит о «гражданах, относящихся к наследникам по закону, указанным в статьях 1143–1145 ГК РФ».

При этом, ссылка на ст. 1142 ГК РФ, упоминающую о внуках наследодателя, отсутствует. Из этого следует, что внуки умершего, даже находящиеся на его иждивении и проживавшие совместно с ним, т. е. фактически удовлетворяющие критериям ст. 1148 ГК РФ, могут наследовать только по праву представления.

Данное обстоятельство не будет иметь негативных последствий в том случае, если имеется лишь один представляющий наследник — внук наследодателя, так как размер его доли останется неизменным. В том же случае если таких представляющих наследников несколько, то размер доли того из них, который находился на фактическом иждивении наследодателя, будет существенно меньше.

Именно такое положение вещей кажется нам несправедливым, так как в этой ситуации наиболее незащищенная категория лиц (его внуки-иждивенцы) лишатся средств к существованию.

В связи с этим считаем целесообразным внесение изменений в действующее законодательство с тем, чтобы при наличии обстоятельств,

позволяющих внукам наследовать по праву представления (п. 1 ст. 1146 ГК РФ) и в качестве нетрудоспособных иждивенцев (ст. 1148 ГК РФ), они призываются по второму из указанных оснований как предусматривающему и обеспечивающему получение наследственной доли независимо от степени родства.

Литература

1. Абраменков М.С. Призвание к наследованию по праву представления // Наследственное право. 2013. № 2.
2. Бессараб Н.С. Наследственное правопреемство: актуальные вопросы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки . 2013. №1-2.
3. Лисицын Д.А. Основания и порядок отстранения от наследования // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2011. №19 (236).
4. Шиловост О.Ю. Наследование по закону в российском гражданском праве. М.: Норма, 2008.
5. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. № 127. 2012. 6 июня.
6. Споры о наследстве. Судебная практика. Официальные разъяснения / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Юрист, 2011.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 1